

проблемами государственно-конфессиональных отношений, а именно: Департамент по делам религий и национальностей. Согласно штатному расписанию с предельной численностью центрального аппарата Минкультуры – 23 места предусмотрено для работников вышеупомянутого Департамента.

Непосредственно Департамент по делам религий и национальностей Минкультуры работает в составе четырех отделов и сектора. Среди них структурные подразделения, которые занимаются вопросами религий: отдел по вопросам экспертно-аналитической работы; отдел коммуникации и содействия религиозных организаций; сектор регистрации уставов и статистического учета религиозных организаций.

Подытоживая вышесказанное, подчеркнем следующее:

во-первых, в период после принятия независимости и до сих пор государственный орган Украины по делам религий шесть раз был реорганизован. Во время реорганизаций указанный госорган четыре раза был в статусе центрального исполнительного органа, два раза был подведомственной структурной единицей при центральном органе исполнительной власти;

во-вторых, в большинстве случаев статусные изменения указанного госоргана наблюдаются после очередных президентских выборов, а также наблюдается постоянная заинтересованность деятельностью госоргана первыми лицами государства при любых коалиционных изменениях;

в-третьих, все существующие государственные органы Украины по делам религий создавались для реализации государственной политики в отношении церкви, в связи с чем они наделялись определенными полномочиями, в соответствии выполняя необходимые функции (аналитической, законотворческой, регистрационной, учетной, консультативной, содействия в вопросах реституции культовых сооружений, также занимались научной деятельностью и др.). В зависимости от статусного изменения государственного органа Украины по делам религий его полномочия могли расширяться или ликвидироваться. Например, в конце 2010 г. в начале 2011 г. при очередном статусном изменении была предпринята попытка передать регистрационную функцию другому ведомству - Государственной регистрационной службе;

в-четвертых, средняя продолжительность периода существования того или иного госоргана по делам религий за годы независимости Украины составляет около трех лет, исключением был Государственный комитет Украины по делам религий, который просуществовал десять лет. Можно предположить, что в ближайшем будущем произойдут попытки повысить статус государственного органа Украины по делам религий в статус центрального органа исполнительной власти.

Максим ВАСИН

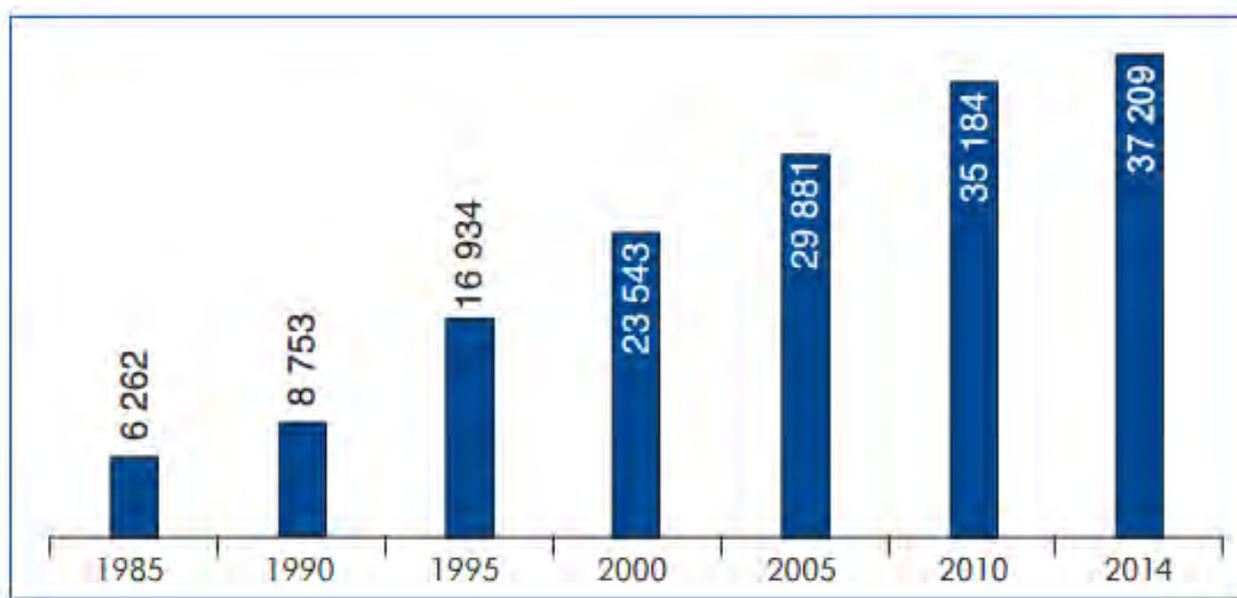
2.8. ОБЗОР СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В УКРАИНЕ, ВКЛЮЧАЯ КРЫМ

1. Религиозное многообразие Украины. В Украине в достаточной степени свободу религии могут реализовать верующие всех вероисповеданий. Несмотря на то, что Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» существенно не пересматривался с 1991 года и нуждается в совершенствовании в контексте общественных трансформаций, на его основе сформировались благоприятные условия для развития и ежегодного роста количества и многообразия религиозных организаций.

По официальной статистике по состоянию на начало 2016 года в Украине зарегистрировано 86 религиозных центров и 292 религиозных управления (епархии, диоцезии и т.д.), которые представляют не менее 100 различных конфессиональных направлений. Также функционирует 33085 зарегистрированных местных религиозных общин, 516 монастырей, 359 религиозных миссий, 75 братств, 198 духовных учебных заведений, 12171 воскресных школ и 8 общеобразовательных школ. По данным

Департамента по делам религий и национальностей Минкультуры Украины на сегодня религиозными делами занимаются 31851 священнослужителей, из которых иностранцами являются 804 человека ¹⁹³.

Эти данные не охватывают всего количества незарегистрированных религиозных общин, воскресных школ, библейских кружков и других религиозных учебных заведений, которые функционируют без статуса юридического лица и по закону имеют право не сообщать властям о своей деятельности. В течение первых 10 лет независимости Украины количество религиозных организаций увеличилось в 2,7 раза, и за последующие 10 лет – еще в 1,5 раза. Тенденция последних нескольких лет свидетельствует о ежегодном незначительном приросте количества религиозных организаций (около 0,5 – 1,8% в год).

Согласно результатам исследования, проведенного в феврале 2015 года группой социологических компаний (РЕЙТИНГ, SOCIS, Центр Разумкова и КМИС), большинство опрошенных украинцев (74%) считают себя православными, 8% – греко-католиками, по 1% – католиками и протестантами (евангельскими христианами). Просто христианами себя считают почти 9% опрошенных, не относят себя ни к одному из религиозных вероисповеданий 6%, а еще 1% респондентов затруднились с ответом. Среди опрошенных 0,7% относят себя к другим религиозным меньшинствам: иудеи, мусульмане и другие ¹⁹⁴.

¹⁹³ Наказ Міністерства культури України від 31.03.2016 року № 184 "Про річну статистичну звітність з питань державно-конфесійних відносин в Україні за 2015 рік (релігійні організації)": http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245083533&cat_id=244950594

¹⁹⁴ Терміни проведення опитування: 1 – 17 лютого 2015 р. Вибірка репрезентує доросле населення. Загалом було опитано 25000 респондентів (по 1000 на область). Помилка репрезентативності дослідження: для національних показників – не більше 0,9%, для обласних – не більше 3,1%.

2. Крим: до и после оккупации. Официальная статистика религиозной сети Украины не учитывает данные о религиозных организациях в Крыму – с момента оккупации украинского полуострова Россией. На начало 2014 года в Крыму действовало 2083 религиозных организаций, что составило 5,6% от их общего числа в Украине. Из них со статусом юридического лица действовало 1409 религиозных общин и без регистрации – еще 674. Наибольшее в Крыму были распространены такие религии и вероисповедания: православие – 42,7%; ислам – 29%; протестантизм – 20%.

Это имеем, если не считать общины, не имеющие статуса юридического лица. С их учетом ислам вышел бы в лидеры на полуострове, что исторически связано с наличием здесь большой крымско-татарской общиной. По официальным данным 575 общин Духовного управления мусульман Крыма, а также около 30 общин евангельских христиан действуют без регистрации. Незначительные различия наблюдаются на религиозной карте города Севастополь.

Все это свидетельствует о том, что много лет (до периода оккупации) на Крымском полуострове не только уживались, но и развивались религиозные общины различных

вероисповеданий. Всего в Крыму было представлено не менее 42-х конфессий, многие из которых из года в год расширяли свою структуру¹⁹⁵.

Однако в настоящее время, по данным мониторинговой миссии ОБСЕ и правозащитников, ситуация со свободой религии и своего конфессионального выражения в Крыму всё более ухудшается. Требования по перерегистрации всех общественных организаций, СМИ и религиозных объединений, установленные в 2014 году российскими властями в Крыму, были умышленно использованы против нелояльных к новой власти общин. В итоге, в значительной степени была ограничена свобода объединения и возможность для существования гражданского общества и заодно значительно сокращено количество независимых СМИ¹⁹⁶.

В отчете Миссии ОБСЕ также отмечается, что в некоторых случаях процедура перерегистрации в Крыму была использована для того, чтобы вытеснить из полуострова проукраинские организации и СМИ. Это привело к значительному сокращению масштаба и разнообразия пространства гражданского общества, параллельно с этим подавляя проявления инакомыслия. В августе 2015 года насчитывалось лишь 53 религиозные организации (около 3,4% от количества на начало 2014 года), которые смогли пройти перерегистрацию в Крыму и г. Севастополе (за исключением тех общин, которое зарегистрировались по упрощенной процедуре в Москве).

¹⁹⁵ Васин М.С. Религиозная карта Крыма – инфографика: <http://mvasin.org.ua/2014/04/459>

Крым и религиозные права: <http://mvasin.org.ua/2014/03/430>

¹⁹⁶ Звіт Мисії ОБСЕ з оцінки стану справ із дотриманням прав людини в Криму: свобода віросповідання: http://irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1604:1&catid=46:ocse&Itemid=73

Религиозная карта Крыма

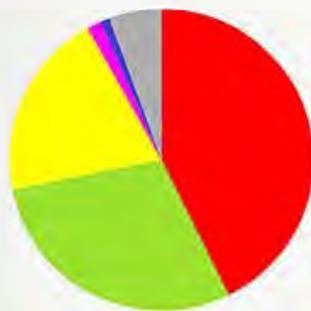
Religious Map of Crimea

Официальные данные Минкультуры Украины на начало 2014 года
Official data by Ministry of Culture of Ukraine on the beginig of 2014

mvasin.org.ua

Количество зарегистрированных религиозных общин в Крыму

Number of registered religious communities in Crimea (Ukraine)

- Православные / Orthodox – 602 (42,7 %)
 - Мусульмане / Muslim – 410 (29,1 %)
 - Евангельские христиане / Protestant – 283 (20,1 %)
 - Католики / Catholic – 22 (1,6 %)
 - Иудеи / Judaism – 13 (0,9 %)
 - другие / other – 79 (5,6 %)
- ВСЕГО / Altogether — 1409 (100 %)**

MVasin.org.ua

Соотношение общин УПЦ Московского патриархата и мусульман Крыма (ДУМК)

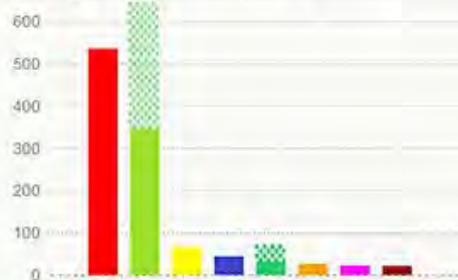
Comparison of communities of Moscow Patriarchate and the Muslims of Crimea

- УПЦ (МП) / УОС (МР) – 535
- ДУМК, включая общины без регистрации / Directorate of Muslims of Crimea, including unregistered communities – 921

Наиболее распространенные конфессии в Крыму

The largest denominations in Crimea

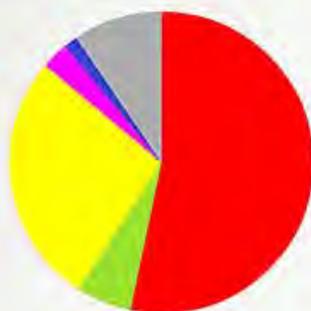

- УПЦ (МП) / УОС (МР)
- ДУМК / Directorate of Muslims of Crimea
- ВСЦ ЕХБ / Union of Baptists
- УПЦ КП / Kyiv Patriarchate
- Свидетели Иеговы / Jehovah's Witnesses
- ЦАСД / 7th-day Adventists
- РКЦ+УГКЦ / Catholics
- Лютеране / Lutherans

MVasin.org.ua

Количество религиозных общин в Севастополе

Number of religious communities in Sevastopol city (Ukraine)

- Православные / Orthodox – 73 (53,3 %)
 - Евангельские христиане / Protestant – 37 (27 %)
 - Мусульмане / Muslim – 8 (5,8 %)
 - Католики / Catholic – 4 (2,9 %)
 - Иудеи / Judaism – 2 (1,4 %)
 - другие / other – 13 (9,6 %)
- ВСЕГО / Altogether — 137 (100 %)**

MVasin.org.ua

Использованы статистические данные из Отчета о сети церквей и религиозных организаций в Украине, утвержденном Министерством культуры Украины по состоянию на 01.01.2014 г.

Statistic data from the Report on the network of churches and religious organizations in Ukraine, approved by the Ministry of Culture of Ukraine as of 01.01.2014

Российское законодательство о борьбе с экстремизмом и терроризмом, включая недавно принятые изменения (так называемый "пакет Яровой") активно применяется в Крыму. Прежде всего, против представителей крымско-татарского народа, исповедующих ислам. Оккупационные власти Крыма провели немало обысков в мечетях и медресе (исламских школах) на всем полуострове и допросили десятки крымских татар, подозреваемых во владении запрещенными экстремистскими материалами или в причастности к запрещенным законодательством России религиозным организациям, таких как Хизб ут-Тахрир. Также нынешняя власть Крыма ввела жесткие ограничения в отношении права на мирные собрания для лиц, принадлежащих к украинской и крымско-татарской общинам, и открыто демонстрирующим свою самобытность и оппозицию к российской оккупации Крыма.

3. Религиозная ситуация в зоне военных действий на Востоке Украины. В сравнении с Крымом еще хуже ситуация наблюдается в Донецкой и Луганской областях на востоке Украины, где происходили и отчасти продолжают военные действия вследствие российской агрессии. Начиная с марта 2014 года, религиозные преследования в контролируемых пророссийскими сепаратистами городах приобрели чудовищные масштабы и формы – убийства и пытки религиозных деятелей и верующих, захват культовых и других религиозных сооружений (храмов, молитвенных домов, монастырей, социальных центров и т.д.), использование их боевиками, в том числе в качестве огневых позиций. Под угрозой для своей жизни и здоровья оказались большинство религиозных общин – христиане, прежде всего протестанты, Киевский Патриархат и греко-католики, также Свидетели Иеговы, мормоны и другие, за исключением Украинской православной церкви (Московского Патриархата) и некоторых других.

И сегодня многие религиозные организации этого региона были вынуждены либо перейти в подполье, либо прекратить свою религиозную и социальную деятельность. Десятки культовых сооружений и мест поклонения до сих пор остаются захваченными боевиками. Хотя еще несколько лет назад Донецкая область, как остальные регионы Украины, могла гордиться религиозным разнообразием, плюрализмом и развитием межконфессионального сотрудничества, сегодня это сказать нельзя.

К примеру, по официальной статистике на начало 2014 года в Донецкой области насчитывалось 1797 религиозных организаций. Из них: 762 – общины УПЦ (Московского патриархата), 366 – церкви евангельских христиан (пятидесятники, харизматы и др.), 186 – церкви христиан-баптистов, 86 – общины УПЦ Киевского Патриархата, 83 – общины Свидетелей Иеговы, 49 – общины христиан-адвентистов, 38 – мусульманские, 36 - греко-католические, 19 – иудейские, 14 – католические, 14 – буддистские, 8 – кришнаитские и другие¹⁹⁷.

В целом, протестанты в Донецкой области составляли треть от всех религиозных организаций и стали едва ли не самым преследуемым сообществом со времен начала российской агрессии. Подробнее об этом говорится в докладе правозащитников «Когда Бог становится оружием»¹⁹⁸.

4. Межконфессиональные и государственно-конфессиональные отношения в Украине. В условиях, когда согласно социологическим опросам большинство украинцев считают себя христианами, религиозная ситуация в Украине характеризуется отсутствием доминирующей церкви. Это также обусловлено разделением в православном сообществе и наличием в Украине трех юрисдикций православных церквей, две из которых не признаны

¹⁹⁷ Наказ Міністерства культури України від 19.03.2014 року № 167 "Про річну статистичну звітність з питань державно-конфесійних відносин в Україні за 2013 рік (релігійні організації)": http://mincult.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=244950598

¹⁹⁸ Правозахисники зібрали факти релігійних переслідувань на окупованому Донбасі: http://irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1557:1&catid=38:pub&Itemid=65

мировым Православием. Поэтому за годы независимости государства поликонфессиональность утвердилась как проявление многообразия религий, культур и языков в украинском обществе. Этот факт является положительным фактором в процессе обеспечения свободы совести и вероисповедания, а также противодействия отдельным проявлениям дискриминации религиозных меньшинств.

В такой ситуации жизненно необходимым для утверждения межконфессионального мира и согласия было создание и развитие межконфессиональных институций, которые стали площадками для диалога, взаимопонимания и налаживания взаимодействия между представителями различных религий и конфессий. Наиболее авторитетным среди них является Всеукраинский Совет Церквей и религиозных организаций (ВСЦиРО), который действует с 1996 года и в своем составе представляет более 90% религиозных организаций Украины и все основные конфессии: православного, греко-католического, римско-католического и протестантского (евангельского) направлений христианства, а также основные вероисповедания иудаизма и ислама. На национальном уровне функционирует также Совет Евангельских Протестантских Церквей Украины, который объединяет около 10 тысяч религиозных общин евангельского направления, и несколько других межконфессиональных институций.

В результате диалога ВСЦиРО с правительством были образованы специализированные межконфессиональные консультативно-совещательные советы при отдельных правительственных структурах. Как пример, Совет по делам душпастьерской опеки при Министерстве обороны Украины, Общественный совет по вопросам сотрудничества с церквями и религиозными организациями при Министерстве образования и науки Украины, Общественный совет при Министерстве иностранных дел Украины, Душпастьерский совет при Государственной пенитенциарной службе Украины, Общественный совет по вопросам сотрудничества с ВСЦиРО при Министерстве здравоохранения Украины. Подобные межконфессиональные советы образованы также при многих областных государственных администрациях и при некоторых муниципальных советах. Диалог в таком формате не только способствует гармонизации межконфессиональных отношений, но и стимулирует представителей различных конфессий объединять усилия в различных социальных проектах и в деле защиты общественной морали, вырабатывать согласованную позицию при взаимодействии с властью и при разработке проектов нормативных актов.

В зависимости от региона поддержкой значительной части местного населения пользуются различные церкви и религиозные организации. Тем не менее, на местном уровне время от времени наблюдаются случаи более лояльного отношения со стороны власти к одним конфессиям и предвзятого – к религиозным меньшинствам. Во многом это обусловлено тем, что ранее представители высшего руководства государства публично отождествляли себя с какой-то одной конфессией, игнорируя при этом принцип светскости или нейтральности государства по отношению ко всем религиозным организациям, соблюдение которого было бы полезным в условиях поликонфессиональности украинского общества.

В течение 2014-2016 годов обострилась конфликтность в межправославных отношениях, обусловленная имущественными спорами при смене общинами юрисдикции – подчиненности религиозному центру. Количество таких случаев достигло ста, которые чаще всего связаны с переходами православных общин из Московского в Киевский Патриархат. На этом фоне и эксперты-религиоведы, и православные архиереи, и руководство государства актуализируют вопрос о создании в Украине единой автокефальной Поместной Православной Церкви, признанной мировым Православием. С её появлением связаны надежды на исцеление нынешнего разделения православного сообщества и прекращение связанной с этим конфликтности.

5. Государственный орган по делам религий. Специально уполномоченным центральным органом исполнительной власти Украины, обеспечивающим формирование и

реализацию государственной политики в сфере религии, является Министерство культуры. В его составе функционирует Департамент по делам религий и национальностей, который осуществляет регистрацию религиозных центров и управлений, духовных учебных заведений, миссий и братств; ведет статистический учет религиозных организаций; дает согласование на религиозную деятельность иностранных священнослужителей и проповедников; обеспечивает проведение религиоведческой экспертизы новых религиозных движений и др.

Государственный орган по делам религий за 25 лет независимости Украины часто претерпевал реорганизации – от отдельного министерства до полной ликвидации, с последующим восстановлением. Такая нестабильность вызвала проблему кадрового потенциала, институциональной памяти, устойчивости и последовательности государственной политики в сфере религии. Одним из самых существенных недостатков на сегодня является отсутствие властной вертикали в сфере государственной религиозной политики, ведь структурные подразделения по делам религий в составе областных государственных администраций ныне не подчинены Министерству культуры. Поэтому часто местные чиновники применяют религиозное законодательство по своему усмотрению (в частности, при регистрации местных религиозных общин и при согласовании религиозной деятельности иностранцев) и фактически не могут осуществлять единую общенациональную политику в сфере религии.

Таким образом, система государственных органов по делам религий требует реформирования, включая повышение качественного уровня подготовки чиновников и надлежащего количества специалистов-профессионалов, восстановление региональной структуры государственного органа по делам религий и налаживание её взаимодействия с центральным аппаратом.

6. Статус юридического лица для религиозных организаций. Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» не обязывает религиозные общины регистрироваться для осуществления своей деятельности без статуса юридического лица, позволяя действовать без уведомления органов власти о своем создании. Хотя процедура регистрации религиозных организаций является более сложной и долгой, чем регистрация общественных объединений или благотворительных организаций, тем не менее, требования к ним сравнительно либеральны. В частности, для регистрации религиозной общины достаточно заявления от 10 граждан и устава, который будет отвечать требованиям законодательства Украины. По закону крайний срок регистрации устава составляет от одного до трех месяцев. Следующим этапом религиозные организации проходят более быструю (в течение 24 часов) государственную регистрацию, и в завершение – оформляют некоммерческий статус в налоговых органах.

В то же время, до сих пор актуальным остается многолетний вопрос несогласованности этих двух процедур – регистрации устава и государственной регистрации религиозной организации, которые никак не взаимосвязаны между собой в законодательстве Украины. Это приводит к несогласованности действий органов власти различных юрисдикций, совершающих регистрационные действия, и создает лишние бюрократические препятствия для верующих. Существуют и местные особенности регистрации уставов религиозных общин, ведь каждое структурное подразделение по делам религий областных государственных администраций и КГГА может по-своему трактовать нормы Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» из-за наличия в нем существенных пробелов. В связи с этим, в течение последних 10 лет в Украине с большей или меньшей интенсивностью ведутся консультации и делаются наработки по внесению существенных изменений или разработки новой редакции Закона.

7. Духовная и общественная деятельность религиозных организаций. В Украине есть широкие возможности для духовной, благотворительной и иной общественной деятельности религиозных организаций. Хотя законодательство в этих сферах еще содержит

много рудиментов из советского прошлого, ежегодно можно наблюдать прогресс в переоценке роли религиозных организаций в общественной жизни в пользу построения партнерской модели государственно-конфессиональных отношений.

Как пример, в августе 2015 года религиозные организации получили право учреждать дошкольные, общеобразовательные, внешкольные, профессионально-технические и высшие учебные заведения, которые предоставляют образование государственного стандарта. Такие заведения будут иметь статус частных и проходить процедуру лицензирования в Министерстве образования и науки Украины наравне с другими частными учебными заведениями.

Еще раньше, в июле 2014 года, новая редакция Закона Украины «О высшем образовании» выделила «Богословие» в отдельную отрасль знаний и открыла возможность государственного признания дипломов высших духовных учебных заведений. Новацией стала также возможность лицензирования высших духовных учебных заведений и предоставления им права пройти процедуру государственной аккредитации их образовательной программы.

На фоне российской агрессии и реальных боевых действий на Востоке Украины получил импульс процесс введения военного капелланства. В июле 2014 года Правительство издало Распоряжение № 677-р о создании капелланской службы в Вооруженных Силах Украины, Национальной гвардии и Государственной пограничной службе Украины, реализация которого продолжается до сих пор. В частности, Минобороны в январе 2015 года утвердило Положение о службе военного духовенства (капелланской службе) в Вооруженных Силах Украины, которое разрабатывалось в тесном взаимодействии с представителями заинтересованных церквей и религиозных организаций, входящих в состав Совета по делам душпастырской опеки. Кроме этого, в настоящее время заинтересованными организациями и экспертами разрабатывается проект Закона Украины «О военном капелланстве».

Реформа в сфере душпастырской опеки осужденных и арестованных лиц началась с принятием законодательных изменений в мае 2015 года. Закон № 419-VIII установил порядок проведения встреч священнослужителей (капелланов) с осужденными и арестованными лицами, а также законодательно закрепил право на тайну исповеди путем запрета *"обнародовать, фиксировать техническими средствами и воспроизводить любую информацию, полученную из исповеди"*.

В июле 2016 года в Верховную Раду впервые внесён законопроект о введении душпастырской опеки в сфере здравоохранения (рег. № 4987), инициаторами которого выступили депутаты почти из всех парламентских фракций и групп, в том числе большинство членов профильного парламентского комитета. Проект дает определение понятию "душпастырская опека" и предусматривает, что священнослужители (капелланы) смогут осуществлять свою деятельность на волонтерских или на общественных началах. В то же время учреждения здравоохранения получают право принимать на работу капелланов для осуществления душпастырской опеки при условии, если они прошли специальную подготовку в порядке, определенном Минздравом, отобраны и уполномочены религиозными организациями.

Статья 39 Конституции Украины гарантирует каждому право на мирные собрания, которым пользуются верующие и религиозные организации. Эта норма Основного Закона стала еще более актуальной на фоне многолетних нарушений со стороны отдельных органов местной власти, которые предпочитали выдавать разрешения на публичные мирные собрания или запрещать их, ссылаясь на устаревшие положения ч. 5 статьи 21 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях». По этому вопросу 8 сентября 2016 года Конституционный Суд Украины принял историческое решение № 6-рп/2016, которым отменил и признал неконституционной упомянутую норму Закона и похожий по содержанию Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.07.1988 года № 9306.

Пожертвования, которые направляются на уставную деятельность религиозных организаций, налогом не облагаются. Религиозные организации освобождены от земельного налога для размещения культовых и других вспомогательных сооружений, а также

пользуются специальными сниженными тарифами на коммунальные услуги. Они могут получать из-за границы гуманитарную помощь без уплаты таможенных пошлин и распределять её среди нуждающихся. Однако ужесточение требований к каждой неприбыльной организации, появившиеся в Налоговом кодексе Украины в августе 2015 года, создали определенные неудобства для религиозных организаций по причине не учета специфики их деятельности. Сейчас в парламенте ведется законотворческая работа по упрощению процедуры предоставления религиозным организациям неприбыльного статуса.

8. Современные вызовы для религиозной свободы в Украине. Внесение изменений в Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» является одним из самых чувствительных вопросов для религиозного сообщества и наибольшим риском для свободы вероисповедания в Украине. Опыт других постсоветских стран, где подобные изменения приводили к неоправданному усилению государственного контроля и ухудшению положения религиозных организаций, побуждают правозащитников, религиозных деятелей, экспертов и парламентских специалистов не спешить с принятием новой редакции Закона. Тем более, и в Украине уже были отдельные примеры того, как законопроект мог коренным образом поменять свою сущность на этапе рассмотрения – между первым и вторым чтением в парламенте. Поэтому в последние годы процесс внесения изменений в Закон происходил путем точечных изменений или коррекции других смежных актов – как пример, Закон «Об образовании», Земельный и Налоговый кодекс, пенитенциарное законодательство.

Однако в течение 2015-2016 годов в Верховную Раду Украины подано как никогда много инициатив по внесению изменений в Закон о свободе совести¹⁹⁹. К примеру, попытка решить проблематику межправославных конфликтов и упростить переходы православных общин из одной в другую юрисдикцию, особые требования к наименованию и деятельности общин с зарубежными религиозными центрами (в частности, в государстве-агрессоре России). Также у ряда министерств остается задание разработать законопроект по совершенствованию процедуры регистрации религиозных организаций и приобретению ими статуса неприбыльного юридического лица.

Все эти инициативы требуют тщательного анализа, без спешки, и пристального сопровождения во время прохождения по правительственным и парламентским коридорам. Только прозрачность, постоянный диалог властей с религиозным сообществом, общественное внимание к законодательному процессу позволят Украине и в дальнейшем демонстрировать соблюдение высоких международных стандартов в сфере религиозной свободы.

Саид ИСМАГИЛОВ

2.9. НАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ НА ДОНБАССЕ

После того, как часть территории Донецкой и Луганской областей в 2014 году оказалась под контролем поддерживаемых РФ сепаратистских образований, там значительно усложнилась ситуация с соблюдением прав и свобод человека, в том числе и права на свободу совести. Прежде всего, можно отметить, что начало репрессиям на религиозной основе положило широкое и интенсивное использование религиозной риторики при мобилизации сторонников «Л/ДНР», в связи с чем верующие конфессий и деноминаций, считающихся православными фундаменталистами вредными, с первых же дней стали мишенью как систематических преследований, так и спонтанных актов агрессии.

¹⁹⁹ Васін М.С. Перспективи розвитку релігійного законодавства України: http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/analytic/63473/